

Раздел 4. Идентичность человека как персональный проект. Проблема экзистенциального выбора

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СЛОЖНОСТНОМ ПОСТСОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Идентичность, идентификация – формирование полисубъектное. В качестве субъектов могут выступать цивилизация, отдельное общество, этнос или нация, социальный класс (страта), статусная группа и т.д. Но началом и концом (телеологическим) этого субъектного ряда выступает человек, вернее, отдельный индивид. Именно он – живой и индивидуально зримый представитель идентификационных процессов истории. Из него как из заказчика мы исходим, и к нему как к потребителю мы, в конечном счете, приходим.

Мы все живем сегодня в «сложностном» (complexity) мире. «Сложностен» не только мир в целом, но и все его составные части. Личность в этом плане не исключение. Ю.М. Резник разворачивает критический философский анализ структуры человеческого Я, последовательно анализируя иепостаси личности: «Я и другие Я во мне», «Я и другие Я вне меня», «Я и мир» и т.д. Обращаясь к воззрениям Н. Лумана, Дж. Мида, К. Хорни, Э.Г. Эриксона, Э. Гидденса, А.Ю. Антоновского и др., автор выстраивает свою концепцию альтернативности, многомерности, полимодальности личности современного человека. Особое значение он придает идее трансперсональности, с которой связываются перспективы более полного и адекватного постижения феномена персональности в его соотношении с социальным миром. Работа Ю.М. Резника интересна опытом синтеза философского, социологического и отчасти психологического анализа, где дисциплинарные «правила игры» ситуационно прино-

сятся в жертву продуктивности интегративного принципа.

Опираясь на А. Маслоу, П.К. Гречко в своей работе показывает, что феномен идентичности коренится в самой природе человека, что он удовлетворяет одну из его базовых потребностей – в принадлежности, причастности, привязанности. Как приобщение индивида к той или иной человеческой общности, ее ценностям, нормам и идеалам идентификация не имеет ничего общего с его, индивида, растворением в этом «общностном» целом. На самом деле идентификация – важнейшая составляющая процесса превращения индивида в личность. Процесса, в котором воедино сплавлены индивидуальный опыт и социальное взаимодействие. Идентичности как тотальному тождеству, исключающему различия индивидуального и социального, индивида и человеческой общности, нет места в современности – и модерной, и, в особенности, постмодерной. По убеждению автора, в нормальной, разумом и волей направляемой ситуации личностная идентификация несет с собой самовыражение, самоутверждение индивида, манифестацию его значимости и экзистенциально-бытийного самостояния. При этом она не смешивается с культурным (окультуривающим) потенциалом социальных ролей, служебных функций, общественной активности, социализации, гражданской позиции и т.п.

Личностная идентичность, в понимании П.К. Гречко, представляет собой некое «основное качество» человека, структурирующее (в смысловом плане) все его жизненные проявления. При всей устойчивости и надежности этого основного качества константным и неизменным назвать его нельзя. Оно, несомненно, меняется: эволюционно – под давлением обстоятельств, исторически – благодаря конструирующим усилиям самого индивида. Соотношение того и другого со временем меняется, очевидным на сегодняшний день образом – в пользу конструирования, конструктивизма, что позволяет интерпретировать личностную идентичность в терминах «заботы о себе» и «практики себя» (по терминологии М. Фуко).

Из всех форм идентичности самой продвинутой и репрезентативной на сегодняшний день является, пожалуй, идентичность профессиональная. Любой профессионализм, как правило, начинается с образования, которое в свою очередь питается наукой. Лучше всего поэтому исследовать профессионализм на материале науки и образования. Хотя и надо заметить, что ни одна сфера деятельности профессионализму в принципе не чужда. Н.К. Иконникова рассматривает проблему профессиональной идентичности сквозь призму глобальной академической мобильности, а еще точнее – через логику, характер взаимодействия российских ученых с иностранными коллегами и, в особенности с бывшими сограж-

данами, уехавшими работать за рубеж. Тут много скрытого, латентного, но есть и явная манифестация – ученый народ не может не рефлексировать над основами своего бытия, и узкопрофессионального, и расширительно-экзистенциального.

При этом вскрывается много интересного. Оказывается, что академические степени и звания не избавляют от психологии среднестатистического россиянина: все то же противопоставление Запада Востоку (русской и западной науки: «за державу обидно»), все тот же поиск окольных путей в виде «своих» людей, все та же боязнь честной и открытой глобальной конкуренции. «Единство ценностных ориентаций, – пишет автор, – является важным параметром наличия у российских ученых коллективной идентичности. Это является фактором солидарности и, одновременно, относительной закрытости, дезадаптации данного сообщества в условиях глобальной академической мобильности». Остается только надеяться, что открытость миру, заданная в свое время перестройкой, дойдет и до открытости самим себе.

Такова в общих чертах картина идентичности как личностного проекта и экзистенциального выбора человека. Она задает мировоззренческо-методологические ориентиры для гуманистической интерпретации современности и того антропологического потенциала развития, который в ней содержится.

П.К. Гречко